

СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ВЕРИГИН

кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета ПетрГУ

verigin@psu.karelia.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ НКВД–НКГБ КФССР ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННОЙ РАБОТЫ В ТЫЛУ ФИНСКИХ ВОЙСК В 1941–1944 ГОДАХ *

К началу вступления Финляндии в войну против СССР на стороне Германии страна располагала развитыми разведывательными и контрразведывательными органами. Разведку против СССР вели Управление военной разведки (разведывательный, иностранный и контрразведывательный отделы) и ее периферийные органы: разведывательные отделения в городах Лаппеенранта – ленинградское направление, Йоэнсуу – петрозаводское направление, Каяни – беломорское направление и Рованиеми – мурманское направление. В годы войны Управление возглавляли полковники Ларс Меландер (1937–1942 гг.) и Аладар Паасонен (1942–1944 гг.) [1].

Со стабилизацией линии фронта началась позиционная война. Для решения своих задач финскому военно-политическому руководству постоянно требовалось новые сведения о Красной армии и ее планах. Одним из способов получения информации было использование разведки. Однако, как показали дальнейшие события, ведение войсковой разведки в советской прифронтовой полосе не обеспечивало получения необходимой информации: возможности технической и легальной разведки были ограничены, а агентурная разведка оказалась не готовой к решению задач в новых условиях.

В то же время, рассчитывая на быструю победу в «молниеносной войне», финская военная

разведка не создавала разведывательных школ для широкомасштабной подготовки агентуры. Столкнувшись с нехваткой информации о противнике, она начала испытывать недостаток агентурных кадров. Это явилось одной из основных причин создания разведывательных школ по подготовке разведчиков, радиостор и диверсантов. При их создании финнам пришлось начинать фактически с нуля, они столкнулись с большими проблемами. Отсутствие у финской стороны подготовленных преподавательских кадров, практического опыта и отработанных методов широкомасштабной подготовки агентуры явилось основной причиной затяжки в создании разведывательных школ и растянутости по времени подготовки агентуры, а также сказалось на результатах ее деятельности. Правда, финская сторона оказывала помощь немецкой разведке в подготовке и заброске в июне 1941 года разведывательной группы «Эрна» в Эстонию, однако у финской разведки не было опыта самостоятельной работы.

Для изучения немецкого опыта осенью 1941 года начальник военной разведки Финляндии полковник Л. Меландер выезжал в Таллинн, где находилась германская разведшкола, а через год начальник Петрозаводской разведшколы Р. Раски с аналогичным заданием выезжал в Прагу.

В конце 1941 – начале 1942 года на территории Финляндии и оккупированной части терри-

тории Карелии финская и германская разведки создали 6 разведывательных школ: в Петрозаводске и Рованиеми (по две школы), Медвежьегорске и Суомуссалми.

Петрозаводская школа финской разведки, или Петрозаводская разведшкола, была самой крупной. Она появилась в Петрозаводске в ноябре 1941 года. Весной (в апреле – мае) 1942 года Петрозаводская разведшкола размещалась в зданиях лесотехникума, которые находились на юго-западной окраине города. По разным данным, в школе было подготовлено до 300 агентов [2].

Опасаясь нападения подразделений советских спецслужб, в марте 1943 года разведшкола переехала в Пряжинский район и располагалась в деревнях Минола, Уллелега и Каменный Наволок, которые находились на берегу озера Шотозера [3]. В ноябре 1943 года школа переехала в Финляндию, где действовала с перерывами в Роуколахти и Савитайпале до июля 1944 года.

В школе работало более 10 преподавателей. Основой руководящего и преподавательского состава стали бывшие сотрудники так называемого «Отдела Раски» – временного отдела допросов военнопленных Управления военной разведки, который был создан в первые дни войны: Б. Карппела (Карпов), В. Мармо (Форслом), И. Вахрос (Вахромеев), позже к ним присоединился белоэмигрант П. Соколов. Руководили школой Р. Раски и Ю. Палко (Поляков). Все они были выходцами из России, покинувшими страну после 1917 года. Для передачи немецкому командованию полученной агентурой информации к разведшколе был прикомандирован сотрудник германской разведки.

Петрозаводская разведшкола финской военной контрразведки начала действовать в конце 1942 года, но она просуществовала недолго, в школе подготовили всего около 15 агентов [4].

Рованиемская школа финской разведки, или Рованиемская разведшкола, находилась в 36 км севернее г. Рованиеми в сторону Петсамо на берегу озера Сильмаселья. В школе работало 12 человек, в основном финны, владеющие в разной степени русским языком. Начальником школы назначили начальника Рованиемского разведотделения капитана Паатсала (он же Райло, он же Карра, он же Равельдо). В 1943 году в школе обучалось 33 человека. Занятия начались в декабре 1941 года, однако они проходили нерегулярно: курсанты часто использовались на хозяйственных работах. Поэтому обучение длилось от 2 до 8 месяцев: с декабря 1941 года по август 1942 года. Несмотря на это, первые заброски начали осуществлять в марте 1942-го.

В 9 км от г. Рованиеми находилась и разведывательно-диверсионная школа (школа разведчиков-радистов) немецкой разведки. Она была создана в феврале 1943 года при 20-й немецкой армии. В школе готовили разведчиков, диверсантов и радистов, способных действовать в условиях севера. Всего в школе обучалось 52 курсанта.

Комплектовалась школа в основном агентами, прошедшими обучение в разведывательно-диверсионных школах Вяцати и Вихула (Латвия, Эстония).

Агенты в школе были разбиты на 5 групп: ленинградскую, петрозаводскую, кандалакшскую, мурманскую и архангельскую. Такая разбивка производилась для лучшей подготовки агентов к действиям на определенном участке фронта. Каждая группа состояла из 4–8 агентов и проходила подготовку самостоятельно. Срок обучения – 1–3 месяца.

Зимой все диверсанты усиленно занимались лыжной подготовкой. До направления агентов в тыл Советской армии они проверялись на боевой работе по разведке переднего края советской обороны и захвату «языка». После такой проверки они считались надежными и пригодными для работы в тылу Советской армии.

Суомуссалмская школа финской разведки при Каянском разведотделении, или Суомуссалмская разведшкола, была создана в конце 1941 – начале 1942 года. Она находилась в 4 км от Суомуссалми, на южном берегу озера Киантоярви, справа от шоссе на Каяни. Разведшкола занимала три небольших барака, в одном из которых жили курсанты. В школе работало 9 человек. Начальником разведшколы являлся лейтенант Каломаа Валто. Общее руководство деятельностью разведшколы осуществлял майор П. Мартина – начальник Каянского разведотделения. Определенного распорядка дня в Суомуссалмской разведшколе не было, занятия проходили нерегулярно, расписания занятий не придерживались. Полной загрузки учебного дня не было. Первые два месяца курсанты занимались ежедневно по два часа теоретическими вопросами. Кроме того, ежедневно ходили на лыжах. Одновременно курсанты использовались на хозяйственных работах, что явилось одной из причин растянутости срока подготовки.

Единственную разведгруппу численностью 2 человека («Парк Артур» и «Топпинен Тойво») Суомуссалмская разведшкола забросила в тыл РККА в ночь на 16 июля 1942 года. Самолет высадил их в окрестностях г. Беломорска. 28 июля 1942 года разведчиков задержали и позже расстреляли. На этом деятельность разведшколы закончилась. Генерал Р. Хейсканен считает, что «деятельность разведшколы была прекращена из-за отсутствия кандидатов». Однако с этим мнением не согласен карельский исследователь Э. П. Лайдинен, который считает, что в финских лагерях содержались тысячи советских военнопленных, и выбор был более чем достаточный. Основной причиной закрытия разведшколы, по мнению Э. П. Лайдинена, явилась неэффективность ее деятельности.

Разведывательная школа при 2-м отделении финской военной полиции г. Медвежьегорска, или Медвежьегорская разведшкола, размещалась в двухэтажном деревянном здании бывшего же-

лезнодорожного садика на берегу реки. В школе работало 6 человек, все финны. Некоторые из них владели русским языком. Начальник разведшколы – младший лейтенант Кауппинен – одновременно являлся начальником лагеря военнопленных «РЕ» и помощником начальника Медвежьегорской военной полиции. Характерным отличием этой разведшколы от других было то, что все курсанты жили в лагере военнопленных «РЕ» на общих основаниях; под видом направления на работу их под конвоем водили из лагеря в разведшколу на занятия [5].

Как видно из вышеизложенного, основная нагрузка по подготовке и заброске агентуры ложилась на Петрозаводскую и Рованиемские разведшколы. Суомуссалмская и Медвежьегорская разведшколы просуществовали недолго и особой роли не сыграли.

Разведывательные задачи перед забрасываемой агентурой ставил разведывательный отдел Главной Ставки. Они включали: сбор сведений военного характера о состоянии промышленных предприятий, работающих на оборону, а также о железнодорожном, шоссейном и водном транспорте; сбор данных о политико-моральном состоянии Красной армии и населения советского тыла; выявление тактических и стратегических планов командования Красной армии и др. Кроме того, финская разведка для сбора разведданных готовила агентуру для внедрения в действующую Красную армию [6]. Агентура направлялась в ближний и глубокий тыл Карельского и Ленинградского фронтов: города Беломорск, Сегежу, Пудож, Мурманск, Кандалакшу, а также населенные пункты Ленинградской, Архангельской, Мурманской и Вологодской областей [7].

Для выполнения задания финская разведка отводила разведчикам 12–14 дней, в отдельных случаях срок выполнения задания увеличивался до месяца. По истечении указанного срока разведчик должен был вернуться обратно, при этом финны настаивали на возвращении агентуры даже в том случае, если задание выполнено на 5% или вовсе не выполнено.

Довольно часто разведка проводилась в интересах осуществления диверсий в тылу Красной армии. В 1941–1944 годах финны вместе с германскими разведслужбами провели ряд операций на Карельском и Ленинградском фронтах: «Кемаль», «Карелия», «Ревматизм» и другие, направленные на уничтожение Мурманской и Обозерской железных дорог (последняя соединяла Мурманскую и Архангельскую железные дороги), а также маяков на советском побережье Ладожского озера и Финского залива, однако все они закончились неудачей. При этом всем операциям предшествовала разведка объектов диверсии.

Начальниками разведшкол были опытные разведчики (Р. Раски, Ю. Палко, П. Мартина, Х. Паатсало и др.), работавшие в финских спецслужбах с 1920-х годов. Преподавателями явля-

лись в основном финны, многие из них владели русским языком, были среди них и выходцы из России. В Петрозаводской разведшколе начиная со второй половины 1942 года преподаватели набирались из числа советских военнопленных – офицеров РККА [8].

Все разведывательные школы финской разведки комплектовались исключительно советскими военнопленными, находившимися в лагерях Финляндии. При этом финская разведка при подборе курсантов в разведшколу в основном использовала крайне тяжелое и зависимое положение советских военнопленных.

Во всех школах финской разведки агентуру готовили по двум направлениям: разведчиков и разведчиков-радистов, однако их обучение обычно проходило совместно. Срок подготовки составлял от 2 до 8 месяцев. На занятиях изучали радио, шифровальное и подрывное дело, топографию, способы ведения разведки, структуру Красной армии и ее вооружение, органы НКВД, осуществляли стрелковую и строевую подготовку. Теоретическую часть проходили в классах, а практические занятия проводились в поле [9].

Агентура перебрасывалась в тыл группами по 2–3 человека с рацией, соответствующими документами и легендами. Способы заброски были разными и зависели от места дислокации разведшколы. Разведчики Петрозаводской разведшколы забрасывались в тыл противника воздушным путем, реже водным или сухопутным. Суомуссалмская школа – только воздушным путем. Рованиемская разведшкола направляла агентуру в тыл Красной армии пешим порядком через линию фронта в сопровождении группы финских солдат-разведчиков. Медвежьегорская разведшкола забрасывала агентуру в советский тыл через линию фронта пешим порядком под видом бежавших из финского лагеря военнопленных.

Финские агенты забрасывались в тыл РККА под видом военнослужащих – бойцов или командиров Красной армии. Поэтому при их экипировке, прежде всего, предусматривалось, чтобы разведчики по своему внешнему виду не отличались от советских военнослужащих. Вся выбрасываемая в советский тыл агентура одевалась в форму, принятую в Красной армии, с соответствующими знаками отличия. Кроме того, агентура снабжалась оружием, положенным по табелю соответствующих воинских категорий, часами советского или иностранного производства, компасами, советскими деньгами и продуктами питания – сухим пайком на период выполнения задания. Продукты питания были, как правило, финского или немецкого производства. Агентура снабжалась крупными суммами советских денег с целью выдачи вознаграждения советским гражданам, которых разведчикам удавалось привлечь для шпионской работы в пользу Финляндии, а также на их личные расходы, связанные с приобретением продуктов питания и уплату за место ночлега.

Для осуществления контактов с разведшколами руководители финской разведки определяли агентам два способа связи: личное возвращение агента через линию фронта в расположение финских частей с собранными разведсведениями и радиосвязь. Радиосвязь использовалась довольно широко. Каждой агентурной паре давалась рация, в большинстве случаев советского производства типа «Север», отрабатывались позывные и время связи.

Основная тяжесть по противодействию агентурной финской и немецкой разведкам на Северо-Западе СССР легла на Управления 3 отделов Народного комиссариата обороны и 3 отделов Военно-морского флота (позже Управления контрразведки «Смерш») Карельского, Ленинградского и Волховского фронтов, Балтийского и Северного флотов, а также контрразведку НКВД (позже НКГБ) КФССР и Управления НКВД (НКГБ) СССР по Ленинградской, Мурманской, Архангельской и Вологодской областям. Благодаря активной деятельности советской контрразведки большинство мероприятий финской и германской разведок на Северо-Западе СССР были сорваны: разведкам противника не удалось осуществить ни одной серьезной диверсии в тылу РККА. Заброшенная в советский тыл агентура ограничивалась сбором информации визуальным путем и «втемную».

С первых дней советская контрразведка предпринимала усилия по внедрению своих людей в финские разведшколы. В марте 1942 года Управление контрразведки «Смерш» Карельского фронта внедрило в Косолмский разведывательный пункт финской разведки своего разведчика – Степана Дмитриевича Гуменюка, который успешно работал в финской разведке до конца 1944 года и только в мае 1945-го вернулся на родину. Благодаря его успешной деятельности советские органы безопасности владели информацией о Петрозаводской разведшколе, ее сотрудниках, курсантах, а также арестовали многих из заброшенных финских агентов [10]. Советские разведчики внедрялись и в другие разведшколы.

Внедрение в Петрозаводскую разведшколу, а также аресты финских агентов позволили карельской контрразведке уже к июлю 1943 года получить информацию о 64 агентах Петрозаводской разведшколы: биографические данные, псевдонимы, даты их заброски, характер заданий. Была также получена информация о руководителях, преподавателях и курсантах других разведшкол противника, о формах и методах работы германской и финской агентурной разведок на северо-западном театре военных действий.

Задачи ликвидации или уничтожения разведывательных школ противника находились в центре внимания советской контрразведки весь период войны на Севере. Впервые вопрос об уничтожении Петрозаводской школы финской разведки официально обсуждался в конце сентября 1942 года. Именно тогда 4-й отдел

НКВД КФССР совместно с ЦК КП(б) КФССР разработал «План проведения специальных мероприятий по "Т" и "Д" на временно оккупированной противником территории на период октября и ноября 1942 года». Вторым пунктом плана был предусмотрен «разгром школы разведчиков в г. Петрозаводске в районе лесного техникума». Для этого 4-й отдел к 15 октября 1942 года планировал подготовить разведывательно-диверсионную группу численностью 25 бойцов для заброски их в тыл противника средствами Онежской флотилии. 27 сентября 1942 года план был согласован с наркотом внутренних дел КФССР майором ГБ М. И. Баскаковым и 2 октября 1942 года утвержден членом Военного совета Карельского фронта бригадным комиссаром Г. Н. Куприяновым.

Однако по каким-то причинам план НКВД КФССР не был претворен в жизнь. Можно предположить, что в дело вмешалась Москва, которая посчитала, что данный вопрос надо решать на более высоком уровне, и сама захотела принять участие в этом. Это подтверждается следующими событиями. 25 октября 1942 года заместитель начальника 4-го Управления НКВД СССР ст. майор госбезопасности Н. И. Эйтингон запросил руководство НКВД КФССР в кратчайший срок выслать все материалы о финской разведывательной школе в г. Петрозаводске: численность и расположение охраны, план занятых школой зданий и план прилегающей местности, внутренний распорядок и режим постоянного и переменного состава.

После изучения полученных из КФССР документов, с целью проведения операции по разгрому Петрозаводской разведшколы в конце 1942 года в составе отдельного мотострелкового батальона особого назначения 4-го Управления НКВД СССР был сформирован спецотряд под названием «Суоми» (командир – капитан П. Б. Борисов). В конце марта 1943 года весь отряд П. Б. Борисова в количестве 42 человек был передан в оперативное подчинение 4-го отдела НКВД КФССР.

Однако формирование отряда затянулось на полгода, что связано с его доукомплектованием бойцами местной специальной школы (47 человек) из числа советских финнов и карел, хорошо владеющих финским языком. С этой целью весной 1943 года оперработники 4-го отдела НКВД КФССР выезжали в г. Челябинск для подбора кадров из молодых финнов, эвакуированных из республики в 1941 году (так называемые трудоармейцы), которых предполагалось использовать в составе специального отряда отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) 4-го Управления НКВД СССР.

О действиях отряда «Суоми» в Карелии среди ученых нет единой точки зрения. Карельский исследователь С. С. Авдеев весьма невысоко оценивает результаты деятельности отряда «Суоми». Он пишет: «Целью создания отряда было прове-

дение специальных операций по финским разведорганам. Однако формирование отряда затянулось на полгода, его бойцы вместо боевой подготовки занимались строительством жилого дома НКВД в г. Беломорске и лишь в сентябре 1943 года приняли участие в боевой операции, заминировав 5 км участка железной дороги в районе ст. Илемсельга. В результате непродуманных вариантов отхода (рация не работала), при постоянном преследовании противником, преодолев пешим порядком в течение двух недель 360 км, отряд вышел в Беломорск» [11].

Несколько иную позицию занимает карельский ученый Э. П. Лайдинен. Он отмечает: «После формирования отряд Борисова дважды направлялся в тыл противника для проведения диверсии среди финских войск, и оба раза успешно выполнил задания. Так, в сентябре 1943 года бойцы спецотряда "Суоми" приняли участие в боевой операции, заминировав 5 км участка железной дороги в районе ст. Илемсельга (Кондопожский район)» [12].

Однако подчеркнем, что отряд «Суоми» так и не был использован по своему прямому назначению – уничтожению Петрозаводской разведшколы, и в ноябре 1943 года его отзвали в Москву [13]. Время было упущено. Более того, по мнению финляндских исследователей, к концу 1942 года финская разведка получила данные о намерениях НКВД КФССР уничтожить разведывательную школу, и в марте 1943 года Петрозаводская разведшкола из Петрозаводска была переведена в район озера Шотозера (Пряжинский район Карелии), откуда осенью 1943 года передислоцировалась в Руоколахти (Финляндия) [14].

Для выявления деятельности Петрозаводской разведшколы противника 4-й отдел НКВД (НКГБ) КФССР направлял в тыл финских войск подготовленные разведывательные группы. Так, группа «Виктория» в составе Попова, Поташева и Макушевой 26 октября 1943 года катерами Онежской флотилии была направлена на оккупированную территорию Прионежского района с целью выявления деятельности Петрозаводской разведшколы финской разведки и организации нелегальной резидентуры. Группа не выполнила задание: Попов сдался в плен, позднее были задержаны и другие члены группы [15]. С аналогичным заданием 25 октября 1943 года в Шелтозерский район была заброшена агентурная группа «Соратники», однако и она не справилась с заданием.

В связи с переводом весной 1943 года Петрозаводской разведшколы на территорию оккупированного Пряжинского района, уже 2 ноября 1943 года самолетом на территорию оккупированного Ведлозерского района была заброшена группа «Кама» в составе Манзырева, Вавурова и Сергеевой с целью организации нелегальной резидентуры, выявления практической деятельности и кадров Петрозаводской разведшколы, а также вербовки агентуры из окружения Петро-

заводской разведшколы. Из-за предательства Вавурова группа не выполнила задание. Манзырев и Сергеева были убиты в перестрелке с финнами, а Вавулов после войны был осужден советским судом [16].

С аналогичной задачей 10 марта 1944 года на территорию оккупированного Пряжинского района Карелии была заброшена агентурная группа «Приятели» в составе агентов «Юсси», «Кедровский» и «Ковалев». Как стало известно уже после освобождения Петрозаводска в конце июня 1944 года, группа провалилась, разведчики были арестованы и содержались в петрозаводской тюрьме. С 30 марта по 21 июня 1944 года радиостанция группы «Приятели» «Кедровский» работал под диктовку противника, передавая дезинформацию в НКГБ КФССР о деятельности Петрозаводской школы финской разведки, при этом он не дал никаких условных сигналов [17].

Но не только Петрозаводская школа финской разведки была объектом пристального внимания советских органов безопасности. Советские спецслужбы интересовались и другими разведшколами. Так, 27 августа 1942 года в Финляндию была выброшена группа «Марс» в количестве 19 человек. Перед группой была поставлена задача проникнуть в район Рованиеми на хутор Бессало, разгромить финскую разведывательную школу, захватить одного из главных сотрудников и привести его на советскую сторону. Но уже через несколько дней – 4 сентября – группа вернулась обратно, не дойдя до места назначения и не выполнив задания.

3 апреля 1944 года в район Суомуссалми (Финляндия) самолетом была выброшена агентурная группа «Соседи» с целью выявления деятельности Суомуссалмской разведшколы и сбора данных о деятельности Суомуссалмского пункта финской разведки и его агентуры. Выйдя в очередной раз на связь 19 апреля, радиостанция «Раэ» передал условные сигналы о работе под диктовку противника, и началась очередная радиоигра с финской разведкой, которая длилась около 2 месяцев. В ходе расследования было установлено, что 16 апреля группа пошла на хутор к родственникам агента «Корпи». При попытке установления с ними связи последние выдали группу противнику. 4 апреля 1944 года самолетом на территорию Финляндии в район Суомуссалми была заброшена группа «Соседи» в составе Андрея Иевлевича Юнтунена, Эссы Омееевича Кемпайнена и Рейно Ласеевича Пехконена с целью выявления деятельности Суомуссалмской разведшколы и сбора данных о деятельности Суомуссалмского пункта финской разведки и его агентуры. 16 апреля группа была захвачена финнами, которые попытались начать радиоигру с советскими органами безопасности. Однако их планы не осуществились: радиостанция дал сигнал, что работает под диктовку противника [18]. Юнтунен и Кемпайнен были расстреляны, а Пехконен осужден финским судом, но после войны вер-

нулся в СССР. Свою задачу эта агентурная группа не выполнила.

Несмотря на отдельные провалы, органы безопасности Северо-Западного региона, прежде всего НКВД (НКГБ) КФССР, успешно противодействовали разведкам противника. Финские и германские разведывательные школы забрасывали агентуру в тыл РККА в течение всей войны. Благодаря активности советской контрразведки большинство мероприятий финской и германской разведок на Северо-Западе СССР были сорваны: разведкам противника не удалось осуществить ни одной серьезной диверсии в тылу РККА; заброшенная в советский тыл агентура ограничивалась сбором информации визуальным путем и «втемную».

Общие итоги деятельности спецгрупп и отдельных агентов НКВД за годы войны были приведены в Справке «О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФССР в тылу противника в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». За три военных года диверсионными группами было сделано 89 боевых выходов в тыл финских войск. В результате их деятельности было разгромлено 7 гарнизонов противника, убито 467 солдат, офицеров и чиновников оккупационных властей; уничтожено 28 автомашин, 2 самолета, 10 складов с боеприпасами и продовольствием, взорвано и повреждено 62 моста. Кроме разведывательно-диверсионных групп в тылу финских войск для агентурной работы было использовано 233 человека. Добытые разведчиками данные военного характера оперативно использовались штабом Карельского фронта и штабом партизанского движения.

После освобождения территории республики от финских войск на основании данных зафронтовой агентуры было арестовано свыше 150 человек – агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника, активных предателей и пособников финских оккупационных властей [19].

Как показали события, успешно осуществлялись операции по разгрому мелких гарнизонов, штабов противника, по совершению диверсий на его коммуникациях. Активные же действия по финским спецорганам после неудачных попыток в 1941–1942 годах не проводились [20].

За весь период войны органы безопасности понесли следующие потери: вернулось – 45 разведчиков; погибло при переправах – 22 чел.; пропало без вести – 36 чел.; попало в плен – 109 чел. (из них изменников Родины – 14, приговорено финнами к расстрелу – 11 чел.).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года за образцовое выполнение спецзаданий 23 разведчика НКВД–НКГБ КФССР были награждены: орденом Красного Знамени – 3 чел.; орденом Красной Звезды – 8 чел.; орденом Отечественной войны – 8 чел.; медалью «За отвагу» – 4 чел.

Разведывательно-диверсионная деятельность в тылу противника могла быть более результативной, если бы в ее организации удалось избежать ряда недостатков: несогласованности и порой нерационального использования сил и средств НКГБ КФССР, разведштаба Карельского фронта, штаба партизанского движения (выход на одних и тех же лиц, работа в условиях провала у «соседей» и др.). Кроме того, как отмечалось в Докладной записке «Об агентурно-оперативной работе 4-го отдела НКГБ КФССР» в июле 1944 года, стремительное наступление частей Карельского фронта, начавшееся 21 июня 1944 года, заставило финские войска быстро отступать, и по этой причине все находившиеся в тылу противника советские оперативные группы оказались на территории, занятой Красной армией. Они не успели отступить с частями противника в его тыл для продолжения работы [21].

4-му отделу НКВД–НКГБ КФССР в период войны не удалось добиться больших успехов и в уничтожении высших должностных лиц финского оккупационного режима и их пособников. За это НКВД–НКГБ Карелии неоднократно подвергался критике со стороны 4-го Управления НКГБ СССР. Так, на заключительном этапе военных действий, 23 июня 1944 года, П. А. Судоплатов и Б. А. Рыбкин в одном из документов на адрес министра государственной безопасности А. М. Кузнецова резко критикуют работу 4-го отдела НКГБ КФССР, указывая, в частности: «В работе отдела продолжают иметь ранее отмеченные нами недостатки (слабая работа по «Т», не ведется диверсионная работа)» [22].

Справедливости ради отметим, что не всегда эта критика из центра была обоснованна. 4-е Управление НКВД–НКГБ СССР, ставя перед НКВД–НКГБ КФССР сложные задачи по проведению разведывательно-диверсионной деятельности в военный период, часто подходило к оккупированной территории Карелии так же, как и к другим, временно оккупированным советским территориям (Белоруссии, Смоленской, Брянской и др. областям). Однако финский оккупационный режим был даже более строгим, чем немецкий: практически все русское население было заключено в концентрационные или трудовые лагеря, а в деревнях оккупированной Карелии был установлен жесткий контроль за передвижением сельских жителей. Финские оккупационные власти принимали самые суровые меры к лицам, заподозренным в оказании помощи партизанам и разведчикам: их заключали в тюрьмы, судили и часто расстреливали прямо на глазах у односельчан. Все это не могло не сказываться на населении, оказавшемся на оккупированной финнами территории Карелии. Необходимо также учитывать, что на оккупированной финнами территории Карелии в 1941–1944 годах находилось всего около 85 тыс. человек:

в основном женщины, старики и дети, использование которых в оперативных целях было достаточно проблематично.

К осени 1944 года по указанию начальника 4-го Управления НКГБ СССР П. А. Судоплатова 4-м отделом НКГБ КФССР для работы на территории Финляндии было подготовлено 29 агентов,

владеющих финским языком и хорошо знакомых с жизнью и бытом соседней страны. Многие из них имели родственников в Финляндии [23]. Однако развернуть эту работу не удалось, так как в сентябре 1944 года страна вышла из войны и было заключено перемирие между СССР и Финляндией.

* *Окончание статьи*, начало в журнале «Ученые записки Петрозаводского государственного университета». Июнь, 2008. №1 (91). С. 31–42.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В е р и г и н С . Г . , Л а й д и н е н Э . П . Агентурная разведка армий фашистской Германии и Финляндии на Северо-Западе Советского Союза в 1941–1944 гг. // Подвигу жить в веках: материалы военно-исторической конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Петрозаводск: Изд-во Verso, 2005. С. 84.
2. В е р и г и н С . Г . , Л а й д и н е н Э . П . Агентурная разведка армий фашистской Германии и Финляндии на Северо-Западе Советского Союза в 1941–1944 гг. ... С. 85.
3. В е р и г и н С . Г . , Л а й д и н е н Э . П . Агентурная разведка армий фашистской Германии и Финляндии на Северо-Западе Советского Союза в 1941–1944 гг. ... С. 85.
4. В е р и г и н С . Г . , Л а й д и н е н Э . П . Агентурная разведка армий фашистской Германии и Финляндии на Северо-Западе Советского Союза в 1941–1944 гг. ... С. 86.
5. Архив УФСБ РФ по РК. Ф. Секретариат. Оп. 1. П. 120. С. 29; ФЛД. Д. 21. С. 5, 54.
6. Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 22. С. 35; Д. 25. Т. 1–3 – материалы; Д. 29. Т. 1. С. 200; Д. 32. С. 8; Ч и ж е в с к и й Т . А . На Мурманском направлении // Документы свидетельствуют. Армейская контрразведка в годы войны. С. 121; Х л о - б у с т о в О . Финские коммандос в советском тылу // Новости разведки и контрразведки. № 13–14. 2000. С. 15; Н e i s k a n e n R . Saadun tieton mukaan. Helsinki: Otava, 1989. S. 182.
7. НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10. С. 91, 106, 190, 194; Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 22. С. 32; Д. 25. Т. 2. С. 458; Архив УФСБ РФ по РК. ФДТМ. Д. 8307. С. 26, Д. 8309. С. 65; Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 22. С. 32; Д. 25. Т. 2. С. 319; Д. 25. Т. 3.
8. Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 21, 22, 25. Т. 1–3; Д. 32. С. 5; Х л о б у с т о в О . Спецназ Суоми против Красной Армии // Независимое военное обозрение. 2000. № 31. С. 5; Я м п о л ъ с к и й В . Финны – «агрессоры или освободители?». Из истории разведывательно-диверсионной деятельности финских спецслужб в годы второй мировой войны // Карелия. № 40, 20–22 июня 1994; Х л о б у с т о в О . Финские коммандос в советском тылу. С. 15.
9. НА РК. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10. С. 20; Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 25. Т. 4. С. 8–10; Леонов И . Я ., Смирнов Н . Т . В стане врага // Документы свидетельствуют. Армейская контрразведка в годы войны. С. 180–210.
10. А в д е е в С . С . Деятельность советских спецгрупп на Карельском фронте в тылу противника (1941–1944 гг.) // Ка-релия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне (28 апреля 2000 г.). Петрозаводск, 2001. С. 11; Архив УФСБ РФ по РК. Литер. дело 10. Л. 37, 59, 78.
11. Л а й д и н е н Э . П . Советская контрразведка против финской разведки на территории Карелии в 1939–1944 гг. Ру-копись. С. 157.
12. Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 10. С. 37, 59, 78; ФЛД. Д. 10. Т. 1. Ч. 2. С. 5; В е р и г и н С . Г . Деятельность разведывательно-диверсионных групп НКВД (НКГБ) Карелии в тылу финских войск (1941–1944 гг.) // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2005. С. 128; С у д о п л а т о в П . Разведка и Кремль. М.: Гея, 1996. С. 149.
13. Heiskanen R. Op. cit. S. 182; Rislakki Jukka. Enttäin salainen. Vakoilu Suomessa. Helsinki: Love Kirjat, 1982. S. 250.
14. Heiskanen R. Op. cit. S. 182; Rislakki J. Op. cit. S. 22.
15. Heiskanen R. Op. cit. S. 182; Rislakki J. Op. cit. S. 21.
16. Архив УФСБ. Ф. КРО. Оп. 1. Д. 95. Л. 111–113.
17. Архив УФСБ РФ по РК. ФСДП. Оп. 1. Д. 302. Л. 23, 24.
18. Архив УФСБ. ФСДП. Оп. 1. Д. 302. Л. 2 и 3.
19. Архив УФСБ. ФСДП. Оп. 1. Д. 302. Ф. 2. Д. 95. Л. 153.
20. Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 96. Л. 113.
21. Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 95. Л. 105.
22. Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 95. Л. 170.